

Материалы для исторіи русской литературы 20-хъ и 30-хъ годовъ XIX в. ¹⁾.

Письма П. А. Катенина къ Н. И. Бахтину.

13.

20-го февраля ст. ст. 1824 г. Шаево.

ретьяго дни имѣлъ я удовольствіе, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, получить Ваше письмо изъ Парижа отъ 4-го Генваря новаго стиля; конвертъ, сдѣланный Вами, съ трехъ боковъ разрѣзанъ, крестъ на крестъ обвить двумя полосами бумаги и на перекресткѣ опять запечатанъ при надписи что письмо было просмотрѣно въ Мемелѣ: странное любопытство читать чужія письма! Я воображаю притомъ сколько труда стоило нѣмцамъ разбирать Русскую грамоту, и мнѣ смѣшно становится. Вы жалѣете что меня и Андрея Андреевича нѣтъ съ Вами въ Парижѣ чтобы вмѣстѣ осматривать, любоваться и толковать: и я жалѣю, и онъ вѣроятно также; но судьба всегда помыкаетъ людьми и разбрасываетъ по лицу земли тѣхъ которымъ бы должно жить рядомъ; кто въ Парижѣ, кто въ Петербургѣ, а кто въ Кологривѣ. Лестно для моего самолюбія что сперва Колосова, а потомъ и Вы, посѣтивъ французскій театръ десять лѣтъ послѣ меня нашли актеровъ точно такими какъ я вамъ говорилъ, тоестъ что Тальма и Марсъ ²⁾ стоятъ на первомъ мѣстѣ, одинъ съ высокимъ дарованіемъ и большими пороками, другая въ низшемъ родѣ, но со всевозможнымъ совершенствомъ.

¹⁾ См. „Русская Старина“ октябрь 1910 г

²⁾ Anne-Françoise — Boutet—Monvel, dite m-lle Mars, знаменитая актриса, р. въ 1779 г., ум. въ 1847 г.

Привезите ко съ собой всѣ Лавиновые творенія старья и новья Покуда надобно и вамъ на оборотъ сообщить что нибудь о Русскомъ театрѣ, и хотя меня нѣтъ въ Петербургѣ, однако получая еженедѣльно извѣстія, могу служить чѣмъ богъ послалъ. Шаховской плодовище чѣмъ когда нибудь: онъ сочинилъ въ пяти дѣйствіяхъ и прозѣ смѣшанной со стихами 1-е Судьба Ниджеля изъ Вальтера Скота ¹⁾, 2-е Соколъ князя Ярослава ²⁾, бѣлыми стихами, въ трехъ дѣйствіяхъ: Фингалъ и Росклана ³⁾; вольными стихами въ одномъ дѣйствіи Урокъ женатымъ ⁴⁾; Аристофанъ ⁵⁾ разучивается; число мѣлкихъ произведеній, водевилей, комедій-водевилей, фоли-водевилей, комедій-балетовъ, интермедій-дивертисементовъ и тому подобныхъ несчетно; Жандръ сочинилъ романтическое представленіе: Морской Разбойникъ ⁶⁾ изъ романа Вальтера Скота, которое принесло Каратыгину за всѣми расходами болѣе 5.000 рублей; но успѣха не имѣло: декорациі безпрестанно мѣнялись, столы носились по сценѣ, машинисты подавали сигналы свистками, и все это вмѣстѣ утомило; Варвара Семеновна ⁷⁾ перевела для бенефиса Колосовой комедію *Le Legs* и говорятъ будто очень хорошо, извѣстій о представленіи еще нѣтъ. Жуковскій для бенефиса же Колосовой матери перевелъ привезенную Ею изъ Парижа новую драму Валерію

¹⁾ „Судьба Ниджеля или Все бѣда для несчастнаго“ романт. комедія въ 5 д. кн. А. А. Шаховскаго была поставлена въ 1-ый разъ 3-го янв. 1824 г. въ бенефисъ Брянскаго. По свидѣтельству Арапова, пьеса успѣха не имѣла.

²⁾ „Соколъ князя Ярослава Тверскаго или Суженый на бѣломъ конѣ“, русская историческая быль въ 4 д., предст. 18-го окт. 1823 г., въ бенефисъ Ежовой.

³⁾ 23-го янв. 1824 г. въ пользу М. Н. Валберховой была представлена драмат. поэма въ 3-хъ д. кн. Шаховскаго: „Фингалъ и Розкрава“ (сюжетъ заимствованъ изъ Оссіана), главныя роли были исполнены В. А. Каратыгинымъ и Дюровой.

⁴⁾ „Урокъ женатымъ“ ком. въ 1 д., представл. 29-го янв 1823 г. (въ бенефисъ Брянскаго).

⁵⁾ „Аристофанъ или Представленіе комедіи Всадники“, истор. комедія въ древнемъ родѣ и въ разныхъ стихахъ греческаго стихосложенія, въ 3-хъ д. съ прологомъ, интермедіями, пѣніемъ и хорами. М. 1828 г. представл. въ 1-ый разъ въ бенефисъ Ежовой 19 ноября 1825 г.

⁶⁾ „Морской Разбойникъ или Волшебство не Волшебство“, романт. комедія въ 5 д. А. А. Жандра, взятая изъ романа Вальтеръ Скотта, представл. 3-го дек. 1823 г., въ бенефисъ В. А. Каратыгина.

⁷⁾ Варвара Семеновна Миклашевичева, урожд. Смагина, род. 1768, ум. 1846, перевела комедію „*Le Legs*“ подъ названіемъ „Завѣщаніе или Кто кого перехитритъ“, представл. въ 1-ый разъ 29 янв. 1824 г. въ бенефисъ А. М. Колосовой.

или Слѣпую ¹⁾; зрителей было мало и впечатлѣнія никакого пѣса не сдѣлала. Наконецъ Лобановъ перевелъ Фэдру, а Семенова ее сыграла очень дурно, что называется осрамилась; даже вызывали ее и выходила она не одна, а съ Иполитомъ! переводъ напечатанъ ²⁾ и есть у меня, онъ совершенно выполнилъ мое ожиданіе, но предисловіе еще превзошло его; выпишу здѣсь для васъ нѣсколько изъ него: „Лестные отзывы просвѣщенной публики о первомъ моемъ переводѣ... поощрили меня. Переводами Фэдры занимались великіе Геніи. Не позволяю себѣ думать, чтобъ я лучше всѣхъ сдѣлалъ: я только желалъ лучше сдѣлать.—Просвѣщенные литераторы знаютъ какого труда, какихъ неутомимыхъ усилій стоитъ... Я любилъ услаждать досуги свои бесѣдою съ безсмертнымъ Расиномъ, любилъ, переводя Его, бороться съ самыми трудностями; а онъ представляются почти при каждомъ стихѣ Его, и не смѣю думать, чтобы всѣ были побѣждены“. Послѣ такого скромнаго предисловія, вотъ образчикъ стиховъ:

Уже дѣля твой страхъ, я былъ на отдаленныхъ
Заливахъ и моряхъ, Коринфомъ раздѣленныхъ.—
Въ какихъ же ты странахъ надѣешься найти
Тезея жаркій слѣдъ, иль темные пути?

Выходъ Фэдры:

Постой, Энона, здѣсь. О скорбь! О дни унылы!

Noble et brillant:

О ты, краса небесъ, божественный блистатель,
Чьей титломъ дочери моя гордилась мать.

Кажется этого довольно; и вѣрите ли вы? все въ одномъ родѣ; со всѣмъ тѣмъ въ Сынѣ Отечества помѣщенъ былъ разборъ Ореста Сомова, и Орестъ пишетъ что Лобановъ вездѣ шелъ на ряду съ Расиномъ, а мѣстами побѣдилъ непобѣдимаго: *Tu dors, Brutus* ³⁾!— Богатство рѣчю неимовѣрное: съ перваго стиха *почтенный* и *Трезены*. Забудьте, что должно говорить Трезена. *Крита* и *лабиринта*; *чувствъ* и *посягнувъ*. Мѣстами совершенно противусмыслие, напримѣръ: *qu'aucuns monstres par moi domptés jusqu'aujourd'hui* ⁴⁾— и пр. по-русски:

—Что сонмы поразивъ чудовищъ и звѣрей
Я права не стяжалъ преткнуться какъ Тезей.

¹⁾ „Валерія или Слѣпая“, ком. Малесвиля, перевод. В. А. Жуковскимъ, представл. 17-го дек. 1823 г.

²⁾ Спб. 1823.

³⁾ „Ты спишь, Брутъ!“

⁴⁾ Что ни одво изъ чудовищъ, мною до сихъ поръ укрощенныхъ (Phédre A. I. sc. 1).

И эта нелицеприятность восхваляется! и благоразумный человек, который стыдится явно лгать, въ угожденіе литературной шайки; ненавидимъ, гонимъ и выведенъ in agena на Бестужевыхъ и Розинговъ! Надо переменить рѣчь, а не то я право разсержусь. Писалъ ли я къ Вамъ, что я купилъ другую усадьбу и сто душъ? это бы очень хорошо, но я нѣсколько ошибся въ разчетахъ: казна въ нынѣшнемъ году мало подрядила вина и то по цѣнѣ убыточной для бѣдныхъ поставщиковъ; я въ долгу какъ въ шелку, и потому на сей разъ принужденъ отказаться отъ Брекетовыхъ часовъ; о Репертуарѣ же Петитота продолжаю просить Васъ; но куда послать деньги? отпишите.—На той недѣлѣ начатое письмо прервано было масленицей и гостями; дописываю его великимъ постомъ, а между тѣмъ получилъ новыя извѣстія о Петербургскомъ театрѣ. Бенефисы Вальберховой и Колосовой м. прошли одинъ за другимъ; въ первый была *Драматическая поэма* Фингалъ и Розкрана, мерзость поддержанная нѣсколько однимъ Каратыгинымъ, Дюрова осрамилась, Шаховской незванный выбѣгалъ въ ложу откланиваться. За симъ слѣдовала комедія *Ты и Вы* ¹⁾, гдѣ главное лице Вольтеръ, а времени проходить между двухъ дѣйствій 60 лѣтъ; піеса того же Шаховскаго, понравилась, и Сосницкій прекрасно игралъ Вольтера особенно во 2-мъ дѣйствіи гдѣ ему 80 лѣтъ. Бенефисъ Колосовой за всѣми расходами принесъ ей 9.000 рублей; давали Гамлета, Каратыгинъ игралъ отлично, она средственно, Семенова безъ смысла; потомъ комедія *le Legs*, переведенная В. С. Миклашевичевой: успѣхъ страшный, Колосова играла во всемъ совершенствѣ, и отецъ Каратыгинъ, который былъ весьма холоденъ къ ней, чуть не влюбился и не зоветъ иначе какъ Марсъ русскаго театра. Сегодня же буду писать поздравленіе къ переводчицѣ, а если вы изъ Франціи слово объ этомъ пришлете, тогда ей еще пріятнѣе будетъ. Долго ли Вы пробудете въ Парижѣ? Когда возвратитесь въ Россію? Когда меня свиданіемъ обрадуете? ибо, признаюсь Вамъ, въ Петербургѣ быть не надѣюсь, а надобно чтобы пріатели мои меня въ пустынь навѣстили; нѣчего грѣшнить: нѣкоторые уже и сдѣлали это, а другихъ жду. Между тѣмъ жилище мое нѣсколько украшается: въ городѣ уѣздномъ, который отъ меня въ 43 верстахъ и куда я часто принужденъ ѣздить, все приготовлено къ постройкѣ хорошенькаго дома, гдѣ и покойнымъ диванамъ моимъ будетъ мѣсто; въ усадьбѣ же моей завелъ я цвѣты и плоды, а этого въ здѣшнихъ мѣстахъ и не слыхано бывало. Одного не достаетъ: людей. Представьте,

¹⁾ „Ты и Вы, Вольтерово посланіе или шестьдесятъ лѣтъ антракта“, представл. 23 янв. 1824 г.

когда вы въ многолюдной столицѣ, гдѣ все дышитъ веселостью, съ сожалѣніемъ вспоминаете двухъ пріятелей и чувствуете что ихъ недостаетъ, каково горько мнѣ иногда бываетъ, то въ одиночествѣ совершенномъ, то въ обществѣ сосѣдей, къ которымъ я уже обязанъ поддѣлываться ибо они ко мнѣ поддѣлаться не могутъ. Нѣтъ мнѣ болѣе удовольствія какъ получать письма и на нихъ отвѣчать, тогда мысленно переносишься въ любимое общество и пользуешься хоть отъ части прежними бесѣдами. Не забывайте этого, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, и дарите чаще меня вашими письмами, не смотря на нескромное любопытство Мемельской почтовой Экспедиціи. Познакомьтесь съ Лавинемъ, онъ долженъ быть весьма хорошимъ человѣкомъ. Прощайте. Весь вашъ
Павелъ Катенинъ.

Сообщилъ А. Чебышевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

